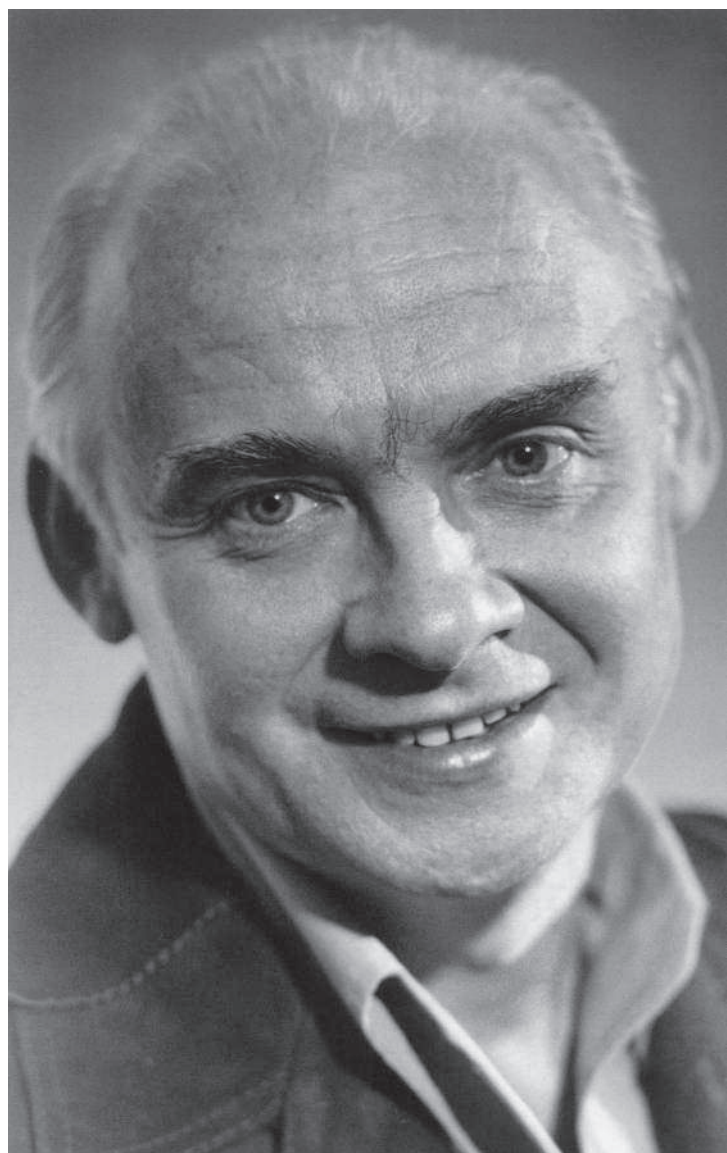

НИКОЛАЙ
ДОБРОНРАВОВ

Как молоды мы были

НИКОЛАЙ
ДОБРОНРАВОВ

*Как молоды
мы были*

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д 56

Дизайн серии *Ивана Ковригина*

В оформлении книги использованы фотографии
работы *П. Маслова, М. Пазия, Б. Мишина,*
Л. Прохорова, С. Арзуманяна,
а также предоставленные автором из личного архива

Издание иллюстрировано художественной графикой
Аиды Лисенковой-Ханемайер

Добронравов, Николай Николаевич

Д 56 Как молоды мы были / Николай Добронравов. – Москва:
Издательство АСТ, 2017. – 448 с.; илл. – (Лучшие поэты).

ISBN 978-5-17-101207-6

Кто не знает песен «До свиданья, Москва!», «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Надежда», «Птица счастья», «Мелодия», «Беловежская пуца»!..

Песни на стихи Николая Добронравова поют по всему миру. Их сделали знаменитыми Муслим Магомаев, Майя Кристалинская, Анна Герман, Валентина Толкунова, Иосиф Кобзон, Лев Лещенко... и конечно, музыка Александры Пахмутовой.

Не одно поколение людей выросло на стихах поэта. Сегодня его строчки часто цитируют, даже не задумываясь, кто их автор. Он давно стал любимым и истинно народным.

Книга стихотворений включила в себя около двухсот новых произведений, написанных за последние несколько лет. Это стихи о нашей действительности, изменившейся жизни, о вере в Россию, в ее возрождение.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-101207-6

© Н.Н. Добронравов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Мы - дети самой преданной любви.
Её никто отныне не отнимет.
Ещё поют в России соловьи, -
И, знаешь, песня землю не покинет!

*Еще жива родная
сторона*

Время

Времени нечеткий негатив.
Но Пегас по-прежнему ретив.
Люди на свету или впотьмах, —
время проявляется в стихах.

Наши боль, и мужество, и страх, —
время выражается в стихах.
Велика поэтами Россия.
Велика поэтому Россия.

Зачарованная даль

Нас осталось так немного.
Нас еще томит печаль.
Заповедная дорога,
Зачарованная даль...

Здесь до боли все знакомо.
Здесь родные берега.
И ведет дорога к дому
Сквозь невзгоды и века...

У родимого порога
Снова вишни зацветут...
Здесь все лучшее от Бога.
Здесь меня, как Бога, ждут.

Снова музыка воскреснет.
Оживет лесной рояль...
И воскреснет наша песня —
Зачарованная даль.

Дом родной — края лесные.
Путь домой — и свет, и грусть...
Заповедная Россия,
Зачарованная Русь.

Родная сторона

Здесь, как и встарь, — фасады в три окна...

На всех оконцах — ставеньки резные.

А на опушке

ягоды лесные.

Еще жива родная сторона.

Над крышами — сиреневый дымок.

У палисада

юные березы.

А ранним утром так прозрачны росы...

И небосвод по-прежнему высок.

Еще слышны здесь птичьи голоса.

Еще буренка топчется на взгорье.

И кур крадет

из ближнего подворья

из леса забежавшая лиса.

Но сколько здесь уродливых пеньков!

Беспутной жизни множество отметин...

Ручной пилой отрезаны столетья

от нынешних компьютерных годов.

Перевелись и редкие стада.

Стареют и оставшиеся козы.

Разогнаны колхозы и совхозы,

и заплясала в поле лебеда!

Уже подгнили лодки у реки.
В седых сараях притупились косы.
Уже невнятный голос тепловоза
все хуже слышат наши старики.

Не то чтоб нынче бесполезен труд,
а просто здесь
крестьянину не светит...

Рванувшие на заработки дети
уже подарков предкам не несут.

Они в недалнем городе живут.
Претит им быт бессмысленный и древний...

Они все точно знают про деревню:
Там не везет!
И внуков не везут.

...Но есть один оставшийся родник
в лесу.

В глуши.

И все ему нейдет.

Он, словно сердце слабенкое, бьется,
он к факту вырожденья не привык.

Земля людей оттуда не видна.
Он просто дышит воздухом и волей.
Он хочет к свету вырваться —
не боле...

Еще жива родная сторона?

Меж Арбатом и Тверской

Путь земной мой только начат.
Жизнь пока что налегке.
От площадки от Собачьей
жили мы невдалеке.

Двор наш узок был и гулок.
Подворотен волшебство.
Трубниковский переулок —
гавань детства моего.

В той эпохе домуслимовой,
в страшный год тридцать восьмой
возле лавки керосиновой
я стоял на Поварской.

И с наполненным бидончиком
я домой к себе бежал,
в кухню, к примусу с поддончиком,
в свой родной полуподвал.

Рядом был Союз писателей,
тут он был, на Поварской.
И тогда уже не ладили
гении между собой.

Молодые все, да ранние...
Был Корней еще не стар.
И просящий подаюния
чуть подвыпивший Гайдар.

А когда бежал из школы,
как всегда — к себе в подвал,
дядю Степу Михалкова
на углу я повстречал.

И чуть-чуть уже кумекая,
пристрастившийся читать,
прибегал в библиотеку я
с другом
книги выбирать.

Мы любимся обложками.
Постигаем Имена.
Всех путевыми дорожками
нас вела Читай-страна.

После школы были вузы.
Даже два. Театр. Эфир.
Я в юнцах на сцене ТЮЗа
был хорош вполне и мил...

Много ль надо человеку,
что в те годы возникал?
Я свою библиотеку
по крупичам собирал.

С детства рифмой звонкой ранен,
собирал не все подряд.
Блок, Крученых, Северянин
до сих пор в шкафу стоят.

И все чаще в эту пору
те стихи я вспоминал,
что в трамваях, в коридорах
между делом сочинял.

Но в начале литработы
стал я сразу понимать:
стих — забава.

 Надо что-то
посерьезней сочинять.

К нашей пьесе самой первой
долго шли с Сережей мы.
Наконец, сбылась премьера
с режиссером Деммени.

Это было в Ленинграде.
А в Москве
 уже потом
стали пьесы наши ставить
в каждом клубе городском.

Я к писательству де юре
был тогда еще в пути.
Был тогда в литературе,
как в театре — травести.

Правда, книги издавались —
проза, сказки для детей.
А стихи... Те оставались
страстью тайною моей.

Ах, тогда, в шестидесятых,
моден был нелегкий труд.
Сколько фильмов было снято
тех, что до сих пор живут.